
Парасемия

© АЛЕКСАНДР КИКЛЕВИЧ,
профессор

В речевом сообщении обычно реализуется одно из значений многозначного слова. О том, что полисемия носит языковой, а не речевой характер, писал Ж. Вандриес: “<...> Говоря, что одно и то же слово имеет несколько значений в одно и то же время, мы до известной степени – жертвы иллюзии. Из нескольких значений слова только одно всплывает в нашем сознании, а именно то, которого требует контекст. Все остальные аннулируются, исчезают, не существуют. Это верно даже относительно слов с наиболее установившимся значением. Говоря, что земля приносит хороший урожай или что собака приносит газету, я употребляю безусловно два разных глагола” [1].

В то же время в речевой практике известно явление *эквивокации*, в нашей терминологии – *парасемия*, при которой в высказывании одновременно реализуется несколько значений слова (или фразеологизма), например: “Очевидно, мое богатство в том, что мне его не надо” (Ф. Раневская). Существительное *богатство* выступает здесь одновременно в двух значениях: на первом плане находится основное, словарное значение “обилие материальных ценностей, денег”, а на втором плане – окказиональное – “духовное богатство, т.е. богатый духовный мир человека: познания, широта взглядов, толерантность”.

Швейцарский славист Д. Вайс, анализируя конструкции с предлогом у типа *у меня не получилось*, приходит к выводу, что данный предлог употребляется в пяти значениях [2]. Вместе с тем исследователь отказывается приписать эти пять значений предлогу у в системе языка, так как, по его мнению, практически во всех случаях в содержании предложения одновременно выражается несколько семантических ролей.

Некоторые исследователи, например, Г.Н. Складаревская, указывают, что семантическая двуплановость полисемантов (в том числе и фразеологических) – их конститутивное, т.е. “природное” свойство [3]. Это положение является одним из центральных в теории фразематики польского исследователя В. Хлебды [4].

При этом нельзя не согласиться с лингвистами, которые утверждают, что семантическая двуплановость полисемантов обуславливает их низкий номинативный статус: с точки зрения господствующего в рече-

вой деятельности принципа кооперации их следуют признать дефективными, ведь они, по существу, препятствуют пониманию сообщения. Поэтому парасемия обычно имеет характерную риторическую функцию – создание *эффекта аттракции*, а сферой ее культивирования являются преимущественно художественные и публицистические тексты, например: “Как понять? Нет масла в продаже, и в то же время его *выбрасывают*” (Ф. Абрамов); “Человеку со школы разрешается пошуметь во время *перемен*” (В. Шендерович); “Трудно *скрыть* не то, что у тебя есть, а то, чего у тебя нет” (А. Самойленко). В последнем из приведенных высказываний парадокс основан на парасемии глагола *скрыть* – он одновременно употребляется в прямом – предметном значении “сделать что-л./кого-л. незаметным для кого-л., недоступным; спрятать”, а также в переносном, абстрактном значении “сохранить в тайне от других”.

Различают два типа парасемии: *сукцессивную* – когда в речевом акте возникают разночтения одного и того же сообщения – говорящий и слушающий, а иногда и третьи, присутствующие в коммуникативной ситуации лица, по-разному интерпретируют словосочетание или слово; *симультанную* – когда семантическая двуплановость характеризует понимание сообщения одним и тем же субъектом.

Первый тип парасемии можно проиллюстрировать следующими языковыми выражениями:

Жена – мужу:

– *Мы с тобой нигде не бываем!*

– *Ладно, – говорит муж. – Завтра пойду мусор выбрасывать – возьму тебя с собой.*

– *Вы продаете ваши работы?*

– *Я-то продаю, но никто не покупает* (Ю. Нагибин).

В последнем примере глагол *продавать* в вопросительной реплике употребляется в качественном значении, ср.: “Продаются ли ваши картины, выставлены ли на продажу, можно ли их купить?”. В ответной реплике тот же глагол выступает в ситуативном значении: “Я в данный момент продаю (занимаюсь тем, что продаю) свои работы”.

Симультанная парасемия широко представлена в юмористических афоризмах: “В любом из нас *спит* гений. И с каждым днем все крепче”; “Дерево начинается с *корней* Иванович Чуковский”.

Парасемия часто связана с *паронимией* – фонетическим сходством двух слов. В этом случае в одном коммуникативном пространстве сталкиваются два слова, сходные по звучанию, но различные по значению, что и создает эффект фасцинации, например:

Американец идет по кавказским горам.

Видит – два грузинских охотника тащат медведя.

Спрашивает:

– Извините, это г р и з л и?

– Нет, мы его не г р и з л и, мы его застрелили.

Лексема *грязли* употребляется здесь двояко: в речи американца – как существительное, название вида серых медведей, обитающих в Северной Америке; в речи говорящего по-русски с грузинским акцентом охотника – как глагол (*грязли*).

Парасемия широко употребляется в целях создания юмористического эффекта, это излюбленный прием авторов шуток, каламбуров, анекдотов.

Литература

1. *Вандриес Ж.* Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937. С. 169.
2. *Вайс Д.* Об одном предлоге, сделавшем блестящую карьеру (Вопрос о возможном агентивном значении модели “у + имя”) // Типология и теория языка. От написания к объяснению. К 60-летию А.Е. Кибрика. М., 1999. С. 173.
3. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб., 1993. С. 40.
4. *Chlebda W.* Elementy frazematyki. Wprowadzenie do frazeologii nadawcy. Opole, 1991. С. 79.

*Ольштын,
Польша*